

УДК 343.21+343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.27-31

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАШУБА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: koshianatol@yandex.ru

НОРМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УТРАТИВШИЕ СИЛУ: ПОИСК ИХ НОВЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Для цитирования

Кашуба, Ю. А. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утратившие силу: поиск их новых регулятивных возможностей / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 27–31. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.27-31.

Аннотация. В статье приводятся некоторые изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, анализируются нормы, утратившие силу со времени принятия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, указываются проблемные и спорные моменты в регулировании некоторых институтов права, подвергшихся изменениям, детально разбираются основные положительные направления утративших силу норм. В результате исследования предлагается реанимировать ряд норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства для последующего эффективного использования их новых регулятивных возможностей.

Ключевые слова: арест, самодеятельные организации, исправление, несовершеннолетние осужденные, изменение законодательства.

Многочисленные изменения и поправки, внесенные в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации (УК РФ, УИК РФ) после их принятия, не позволяют однозначно оценивать качество законодательства. На наш взгляд, ряд норм, утративших силу, продолжают представлять интерес (из-за поспешности их исключения) в связи с допустимостью реанимации либо разработки на их основе норм с новыми регулятивными возможностями.

Например, в первоначальной редакции УК РФ (ч. 1, 5 ст. 88) предусматривалось назначение несовершеннолетним, достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцати лет, такого вида наказания, как арест на срок от одного до четырех месяцев. Последний должен был представлять собой альтернативу лишению свободы. Арест является

© Кашуба Ю. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

средством моральной встряски правонарушителя, особенно несовершеннолетнего, и если он осуждается впервые. Условия отбывания данного наказания достаточно жесткие и суровые: они оказывают сильное психологическое воздействие на осужденного с испытанием физических тягот, связанных со строгой изоляцией от общества и подчинением условиям режима. Это, безусловно, предупреждение преступника о том, что в дальнейшем может быть назначено длительное лишение свободы. Вместе с тем срок ареста несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет сокращался на 1/3 по сравнению с взрослыми.

Позднее арест в отношении несовершеннолетних был исключен Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 371-ФЗ. В ч. 2 ст. 54 УК РФ было внесено изменение, в соответствии с которым наказание в виде ареста не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, а из ст. 69, 72 УИК РФ исключены положения, устанавливающие порядок и условия исполнения наказания в виде ареста в отношении несовершеннолетних. Представляется, что это было сделано непродуманно и несвоевременно по нескольким причинам.

1. Общественная опасность и дерзость многих преступлений, совершаемых несовершеннолетними, позволяют правоохранителям предлагать и обосновывать необходимость применения к ним реального ареста. Например, в Татарстане 30 октября 2020 г. полицейские застрелили подростка 2004 г. р., бросавшего бутылки с горючей смесью на территории ОМВД по Кукморскому району и ранившего ножом полицейского. В Санкт-Петербурге 8 ноября 2020 г. возбуждено уголовное дело по статье «Покушение на убийство двух и более лиц» в отношении 15-летнего подростка. Подобный ряд можно продолжить.

2. Применение данного наказания вполне возможно в отношении несовершеннолетних, вовлеченных в криминальную субкультуру. Представляется, что возможно назначение ареста за преступления небольшой или средней тяжести, если преступник ранее осуждался к лишению свободы условно (особенно, неоднократно) либо в отношении его применялись иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с изоляцией от общества. Необходимость применения указанной меры подкрепляется, например, числом несовершеннолетних, совершивших преступление в период испытательного срока при условном осуждении, стабильно высоким на протяжении последних четырех лет: 1223 (2016 г.), 1194 (2017 г.), 1144 (2018 г.), 1101 (2019 г.). Ранее при посещении ряда воспитательных колоний нами задавались воспитанникам следующие вопросы: «Вы находитесь в местах лишения свободы впервые, осуждались ли ранее условно? Если бы Вам назначили арест вместо условного осуждения, совершили бы Вы преступление?» Большая часть опрошенных ответили на данные вопросы отрицательно.

3. Воспринимая аргументацию ряда ученых об исключении положений о применении ареста, тем не менее «мы уже многие годы после принятия УК и УИК, предлагали сохранить этот вид наказания и начать его применение именно в отношении несовершеннолетних. Для этого местами отбывания ареста (кроме арестных домов, которых нет) можно было предусмотреть, например, камеры дисциплинарных изоляторов воспитательных колоний, а также камеры в следственных изоляторах (которые имеются в каждом субъекте РФ)» [2, с. 49–50]. В этом случае серьезных возражений по существу не встречалось.

4. Возможность реального применения ареста в России подкрепляется опытом его исполнения (в том числе в отношении несовершеннолетних) в ряде государств, таких как Армения, Белоруссия, Молдавия, Украина, Франция, Япония и др. Можно привести такой пример. На Украине нет арестных домов до сих пор, поэтому данное наказание

обычно отбывается в существующих следственных изоляторах в специально отведенных для этого помещениях. Данное обстоятельство сводит на нет аргументы противников применения ареста из-за отсутствия арестных домов в России.

5. «Неприменение в судебной практике... ареста (как вида наказания) для несовершеннолетних порождает ряд проблем. Прежде всего, речь идет о практическом разрушении системы наказаний в отношении несовершеннолетних из-за отсутствия единства и взаимосвязи элементов такой системы и приводит к тому, что многие альтернативные санкции становятся безальтернативными. Это снижает их эффективность, нередко ведет к необоснованному применению наказания в виде лишения свободы и в большинстве случаев делает невозможным замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [3, с. 41–42].

Следующий пример связан со ст. 111 «Самодетельные организации осужденных к лишению свободы» УИК РФ. Указанные добровольные общественные формирования лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, создавались для применения основ самоорганизации и самоуправления осужденных и формирования в их среде здоровых взаимоотношений. Привлечение осужденных и их самодетельных организаций к решению указанных вопросов для российской практики (советского, да и современного периодов) являлось традиционным; в этом направлении накоплен большой опыт, и его следовало бы рационально использовать.

На 1 октября 2011 г. в учреждениях УИС, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 774,9 тыс. чел. (а в декабре того же года ст. 111 УИК РФ утратила силу). Для исполнения наказания в отношении такого количества осужденных (с учетом их характеристики) тратились и тратятся значительные материальные и финансовые средства, но цели уголовного наказания вряд ли могут быть достигнуты [1]. Проблематичной становилась управляемость такой социально опасной массой, не говоря уже о системном воспитательном воздействии на нее, особенно если не налажена работа самодетельных организаций осужденных.

Несмотря на детальную регламентацию ведомственными приказами и положениями (как сейчас бы сказали, заорганизованность) порядка и условий работы самодетельных организаций, во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы они функционировали формально, нередко с грубейшими нарушениями законодательства. Осуществление полномочий членами самодетельных организаций часто сопровождалось физическим насилием либо моральным унижением осужденных и влекло за собой негативные последствия [4, с. 4]. Именно поэтому в докладе Президиума Государственного Совета Российской Федерации от 11 февраля 2009 г. (г. Вологда), посвященного проблемам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, признавалась необходимость активизации и совершенствования работы общественных формирований осужденных. Однако затем (по существу, волюнтаристски) все виды самодетельных организаций осужденных, за исключением совета коллектива осужденных исправительного учреждения, были упразднены (приказ Минюста России от 31 декабря 2009 г. № 440 «О признании утратившим силу приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 8 июня 2005 г. № 79»). Вместе с тем Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) в разделе «Социальная, психологическая, воспитательная и образовательная работа с осужденными» в числе основных задач предполагала разработку новых подходов к формированию самодетельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них самих осужденных, совершенствование правового регулирования их деятельности.

Чуть позднее в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 111 УИК РФ вообще утратила силу. Представляется, что это произошло в связи с изменившимся подходом к формированию и функционированию органов общественной самодеятельности осужденных с учетом создания правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на два новых основных вида учреждений: тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов), колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) и преобразования воспитательных колоний (разд. 2 Концепции).

Упование только на постепенное совершенствование нормативно-правовой сферы УИС, практики применения и исполнения лишения свободы, а также альтернативных наказаний само по себе не сможет в корне изменить ситуацию, если не будет создана (выстроена с учетом иного общества и иных преступников) новая система исправления осужденных в период отбывания наказания.

Современный этап правового регулирования деятельности самодеятельных организаций осужденных (в случае их восстановления) должен отвечать требованиям времени и основываться на сложившемся передовом опыте обращения с лицами, лишенными свободы. Из формально декларируемых они должны превратиться в действительно самодеятельные общественные организации осужденных, юридические полномочия которых (пусть небольшие) давали бы возможность значительно воздействовать на воспитательный процесс.

Из изложенного следует, что самодеятельные организации лиц, осужденных к лишению свободы, все же необходимы; их организация и функционирование не должны навязываться сверху, а должны быть нужными самим осужденным; требуется обновленное правовое регулирование их деятельности: например, с учетом появления волонтерского движения и иного участия общественных формирований осужденных в исправительных колониях, колониях-поселениях, воспитательных колониях и исправительных центрах. В перспективе главной задачей должно стать новое развитие самодеятельных организаций осужденных, стимулирование активности ее участников, формирование у них личной и коллективной заинтересованности в результатах деятельности.

Рассмотренные примеры норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утративших силу, позволяют констатировать следующее: исключение ареста (из числа наказаний в отношении несовершеннолетних) было сделано поспешно и без должного обсуждения с научной общественностью; ст. 111 «Самодеятельные организации осужденных к лишению свободы» УИК РФ утратила силу, поскольку Положение о самодеятельных организациях вступило в противоречие с заявленным подходом к формированию и функционированию органов общественной самодеятельности осужденных, не реализованным по известным политическим, социальным и экономическим причинам. Однако еще не полностью упущено время для реанимирования рассмотренных норм УК РФ и УИК РФ и эффективного использования их новых регулятивных возможностей.

Библиографический список

1. Денисов С. В. Социальная адаптация лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. 204 с.

---

2. Кашуба Ю. А. Проблемы современной уголовно-исполнительной политики // Уголовная и уголовно-исполнительная политика России: проблемы формирования и реализации : тез. Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 14–15 дек. 2006 г.) : в 2 ч. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. Ч. 1. С. 44–50.

3. Кашуба Ю. А., Пономарев С. Н. Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2002. 180 с.

4. Тарабуев Л. Н. Правовые и организационные основы деятельности самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. 150 с.